

ВЕКТОР ИНДУКЦИИ ЗАДАЧ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ КАК МЕХАНИЗМ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Гуменский А.А.

*Черниговский научно-исследовательский экспертно-криминалистический центр МВД Украины,
Чернигов, Украина*

В статье рассматриваются проблемы классификации задач судебной экспертизы, которые, на сегодняшний день, являются дискуссионными, так как существуют несколько точек зрения и все они связаны с разграничением этих задач.

Выделяются и описываются характерные особенности классификации экспертных задач проводимых на основе «вектора индукции экспертных задач». Данный подход направлен на решение как от наиболее «частной» задачи установления индивидуальной идентичности к наиболее универсальной задаче (то есть к установлению причинно-следственных связей исследуемых объектов и явлений с целью установления механизма происшествия), так и от установления частных признаков отдельного объекта (как основы достижения цели исследования), до определения максимально возможной совокупности всех признаков и свойств нескольких изучаемых объектов.

Автор приходит к выводу, что разделение заданий судебных экспертиз на основе «вектора индукции экспертных задач» дает возможность их «правильной» классификации, в том смысле, что данный вектор является тем «правилом», по которому реально однозначная классификация заданий в зависимости от их положения на шкале этого вектора и, как следствие, однозначное отнесение любой конкретной экспертной задачи к определенному виду.

На основании проведенных исследований определены множество задач идентификации с подмножеством групповой идентификации первого типа, классификационные задачи, групповая идентификация второго типа (классификационно-диагностические задачи), диагностические (с подмножеством причинно-диагностических) и ситуационные задачи судебной экспертизы.

Автор дает обобщенную характеристику следующим определениям: идентификация, экспертная диагностика, классификация, ситуационное обследование.

Ключевые слова: *классификация задач судебных экспертиз, вектор индукции экспертных задач, идентификация, классификация, группофикация II типа, диагностика, ситуационные задачи.*

Адрес для корреспонденции: Гуменский Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, заместитель директора НИЭКЦ, заведующий отделом обеспечения деятельности Черниговского НИЭКЦ МВД, г. Чернигов, ул. С.Разина 19, тел. (04622) 566-80, e-mail: robingum@meta.ua

На сегодняшний день вопросы классификации задач судебной экспертизы являются дискуссионными. Отметим, что часто они приравниваются к криминалистическим задачам вообще, что не вполне корректно, хотя бы из тех рассуждений, что судебная экспертиза далеко не всегда связана с расследованием преступлений либо криминальных проступков. И хотя экспертология выросла из криминалистики, в полной мере использует её терминологический и методологический аппараты, её задачи, если рассматривать всю область криминалистики, гораздо глубже, если брать только лишь раздел криминалистической техники в применении ко всему спектру судебных экспертиз. Как правильно отмечает Е.Р.Россинская: «криминалистическая наука находит своё приложение не только в уголовном, но и в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях» [1]. Не смотря на то, что в настоящее время теория криминалистических задач направлена в своей основе на обеспечение решения именно экспертных задач, являясь, по сути, теорией судебно-экспертных задач [1], в настоящей статье не рассматривается классификация криминалистических задач (вообще), а рассматривается лишь классификация задач судебной экспертизы (в частности).

На сегодняшний день существует несколько точек зрения на проблемы, которые высвечены в настоящей статье и все они связаны с разграничением задач, т.е. с установлением в конечном счете границ тех методов, которые применяются для их решения.

Так, большинство исследователей сходятся во мнении, что экспертные задачи в первом приближении можно свести к идентификационным и неидентификационным. К слову, В.А. Образцов, трактуя распознавание как некий универсальный метод [2] – т.е. всё есть распознавание, вводит понятия идентификационного и неидентификационного распознавания [3]. Понимание этого разграничения (идентификационные и неидентификационные) проходит по границе области идентификации, и стоит отметить, что уже на этом этапе мнения ученых расходятся. Некоторые из ученых, говоря об идентификации, подразумевают лишь сравнительное исследование для установления тождества единичного материального объекта (равенство объекта самому себе по принципу то же самое), отказывая в существовании понятия групповой идентификации [4], и относя этот вид исследований к неидентификационным. Иные же, разделяя непосредственно понятия индивидуальной и групповой идентификации, всё же объединяют их в единый класс. В данном контексте уместно привести высказывание А.В.Савинова: «Отождествление означает усмотрение одного и того же, как того же самого, в его различных проявлениях. При этом или один и тот же предмет рассматривается как тот же самый во всех своих различных состояниях, или во многих предметах усматривается одна и та же общая черта, по которой эти различные предметы сходствуют между собой, образуя ряд однородных предметов» [5]. Существует проблема и в понимании

необходимости дальнейшего деления на классы уже неидентификационных исследований. Здесь также имеются две условные группы. Первые не видят в этом необходимости. В этом лагере также нет единства, теперь уже по поводу названия этих исследований: одни предлагают оставить всё как есть, т.е. говорят именно о неидентификационных исследованиях либо неиндивидуально-идентификационных [6]. Критикуя данный подход и отмечая некую искусственность такого разграничения, считаем, что применяя его, например, к цветам спектра, можно говорить лишь о красном и не красном цвете. Другая группа предлагает считать весь класс неидентификационных исследований диагностикой [6], иные - распознаванием (фактически отождествляя эти два понятия). Сторонники дальнейшей классификации неидентификационных видов исследований делят их на диагностические, классификационные и ситуационные [7], либо лишь на классификационные и диагностические [8], либо классификационные и ситуационные [9], либо диагностические и ситуационные [10]. В этом случае авторы отказывают классификации в существовании как отдельного вида исследований и относят её то к диагностике, то к идентификации.

Поэтому, как отмечено в статье [11] «подходы многих авторов к проблеме классификации экспертных задач имеют принципиальные отличия, что явно свидетельствует о необходимости дальнейших научных исследований по этому вопросу».

Раскрывая логический смысл понятия классификации, Н. И. Кондаков писал: «Всякая классификация преследует конкретные цели и строится с соблюдением логических правил деления объема понятия, а именно:

1) в одной и той же классификации необходимо применять одно и то же основание;

2) объем членов классификации должен равняться объему классификационного класса (соразмерность деления);

3) члены классификации должны взаимно исключать друг друга. Это значит, что ни один из них не должен входить в объем другого класса;

4) подразделение на подклассы должно быть непрерывным, т.е. необходимо брать ближайший класс и не перескакивать в более отдаленный класс» [12].

Задачей данной статьи является попытка отыскания некоторого универсального правила классификации экспертных задач и, в результате, однозначного распределения их по классификационным группам.

В связи с тем, что практические эксперты мало интересуются теоретическими проблемами, а ученые, как правило, не проводят экспертизу, проблема классификации задач судебных экспертиз превратилась в некую теоретическую задачу, имеющую мало

общего с насущными проблемами экспертологии. И это абсолютно неправильно, т.к. с точки зрения специалиста имеющего около 30 лет практического экспертного опыта - это одна из важнейших прикладных задач, так как именно благодаря корректной классификации экспертных задач, эксперт будет четко понимать объективные пределы методов экспертного исследования при выполнении конкретной экспертизы.

Классификацию задач судебных экспертиз можно провести по различным основаниям. Известные ученые В.Ф. Орлова и А.Р. Шляхов критерием разграничения задач экспертизы считали объективно существующие различия в их содержании, определяемые целью и условиями ее достижения. Они выделяют два компонента решаемой задачи: цель и объект. По их мнению, цель идентификационных исследований – установление индивидуально-конкретного тождества. Цель диагностического исследования – установление (реконструкция) произошедшего в прошлом неповторимого, уникального отдельного события. Цель классификационных исследований – отнесение объекта к определенному, предусмотренному классификацией разряда, класса или другой категории. Цель ситуалогических исследований – отражение динамики отдельного (но более общего, чем это имеет место в диагностическом исследовании) или основного события (оно имеет интеграционный, комплексный характер) [7].

По нашему мнению, наиболее существенным для настоящего исследования представляется деление задач судебных экспертиз именно по цели как основному содержанию понятия задачи.

Важным является следующее замечание. Как правило, под задачей в судебной экспертизе принято понимать цель, достижение которой возможно при соблюдении определенных условий (правил решения задачи). Цель экспертной задачи в значительной степени обуславливает выбор способов ее решения. В научных работах внимание часто акцентируется только на цели отдельной экспертной задачи, которая ставится заказчиком перед экспертом по конкретному исследованию, и определяется вопросом в документе о назначении экспертизы, что приводит к толкованию задачи как близкой, похожей на вопрос, поставленный перед экспертом. По нашему мнению, в процессе решения экспертной задачи всегда имеют место два момента: непосредственно задача, стоящая перед экспертом, и его действия по исследованию и решению этой задачи [13].

Как отмечает в этой связи Н.Т.Малаховская, природа экспертной задачи является двойственной: прежде всего, она представляет собой задачу следователя (суда), разнообразные их варианты, интерпретированные и интегрированные экспертом; одновременно с этим экспертом задачи определяются на основании намеченной им программы и разработанных в науке методов исследования [14]. Что же касается правил решения задачи, то, по нашему мнению, они включают обязательное установление совокупности признаков и свойств объекта экспертизы, а также их взаимосвязей

(основания решения задачи).

В качестве исследовательской задачи определено нахождение единого правила, выработки единого подхода к классификации задач судебных экспертиз по цели (и основаниям её достижения) как основному содержанию понятия задачи; выделение (подтвердить или опровергнуть) основных классов экспертных задач.

Для продвижения к цели исследования, должны быть использованы определенные инструменты. В данном случае – это корректный терминологический аппарат, т.е. должны быть установлены «правила игры», т.к., и это следует из изложенного выше, основная проблема практически всех исследователей – несогласованность дефиниций. При этом, при исследовании использован такой философский принцип, как «бритва Окама»-самое простое объяснение и есть верным, что в некоторой мере может приводить к примитивизации толкований. Однако идя на это сознательно, считаем, что сложность и громоздкость определений может скрывать не вполне ясное осознание предмета исследований. Не желая превращать экспертологию в современную физику, где, для того чтобы объяснить законы окружающего мира продолжают вводить дополнительные параметры (мерность пространства-времени, темную энергию, темную материю и т.д.), напомним, что усложнение законов движения планет в рамках геоцентрической системы шло до тех пор, пока, отбросив всё лишнее, астрономия не пришла к гелиоцентрической системе.

Идентификация. Это наиболее проработанный в теоретическом плане вопрос. Поэтому, слегка изменив определение из словаря криминалистических терминов [15], получаем следующее: «идентификация – это процесс установления (исключения) тождества идентифицируемого и идентифицирующего объектов по совокупности общих и частных признаков». Учитывая влияние соотношения общих и частных признаков при принятии решения о тождестве, останавливаемся на положении о том, что идентификация может быть индивидуальной и групповой.

Диагностика. Во взгляде на проблему определения содержания предмета криминалистической диагностики мы полностью согласны с А.В. Кокиным, который относит её к числу наиболее важных дискуссионных проблем [4]. В соответствии с одной из двух противоборствующих концепций предметом диагностики является природа и состояние объекта, в другой – концепции ограниченного предмета – из него исключается природа объекта [4]. Понятие диагностики (от греч. διαγνωστικός — способный распознавать) пришло из медицины, где оно обозначает «искусство распознавания болезней по известным определенным признакам» [16], т.е фактически это - определение состояния человека, его здоровья, заболеваний, стадии болезни и т.д. Учитывая различие идентификационных и диагностических признаков, а также то, «что одной из главных составляющих диагностики является выделение, научное обоснование, классификация, выявление, исследование, оценка диагностических признаков»[1], ограничимся

приведенным выше пониманием диагностики и не будем навешивать на нее дополнительные, не свойственные ей функции, а именно: природу объекта [4], механизм и причинно-следственные связи [1]. Таким образом, полностью соглашаясь с Ю.К.Орловым [17] определим экспертную диагностику как научный метод познания, сущность которого состоит в распознавании типичного состояния диагностируемого объекта, а также наличия или отсутствия отклонения от нормы.

Классификация. Вопрос о возможности выделения классификационных задач вызывает много споров. В частности, В.А.Снетков отмечает, что выделение классификационных задач в отдельный вид неуместно, поскольку последние решаются в процессе либо идентификационных, либо диагностических исследований [18]. Э.Б. Симакова-Ефремян также считает неоправданным выделение классификационных задач как самостоятельной единицы в их общей классификации. В частности, она утверждает, что исследования, цель которых направлена на отнесение объекта, явления к тому или иному классу, типу, категории (в медицине, естествознании, технике), традиционно считают диагностическими. Для того, чтобы отнести объект к любой категории, необходимо установить его свойства и состояние. Именно поэтому установление свойств и состояний объектов, отнесение их к определенной категории (классу, типу) является диагностической задачей [19]. В наиболее простом понимании классификация – это отнесение объекта к одной из установленных классификационных групп. Группа, судя из приведенного определения, должна быть строго определена. Основанием для классификации могут служить различные по степени общности группы, но она при этом не перестаёт быть классификацией.

Ситуационные задачи. Используем одно из обнаруженных нами наиболее простых определений ситуационной экспертизы из словаря криминалистических терминов [15], а именно: «ситуационная (ситуалогическая) экспертиза - вид экспертизы, устанавливающий механизм происшествия по его следам, объектам и обстановке и реализуемый в рамках комплексных исследований»

Для облегчения классификации экспертных задач введем понятие «вектора индукции (философский принцип анализа, направленный от частного к общему) экспертных задач» (либо «вектора индукции задач экспертизы», далее - ВИЗЭ), изобразив его графически (см. рис. 1 – вектор АН) и устремив от наиболее «частной» задачи установления индивидуального тождества (А) к наиболее всеобщей задаче, устанавливающей причинно-следственные связи исследуемых объектов и явлений с целью установления механизма происшествия (Н). Как можно увидеть, ВИЗЭ, кроме прочего, направлен также от установления частных признаков отдельного объекта, как основания для достижения цели исследования, и следуя через установление его свойств, завершается определением максимально возможной совокупности всех признаков и свойств нескольких изучаемых объектов, а также их взаимосвязей.

По направлению вектора определим области выбранных нами и наиболее широко представленных в научной литературе классов экспертных задач: идентификационных (1), классификационных (2), диагностических (3) и ситуационных (4), расположив их именно в такой последовательности, сообразуясь со степенью общности задачи и устанавливаемым для её решения признакам и свойствам.

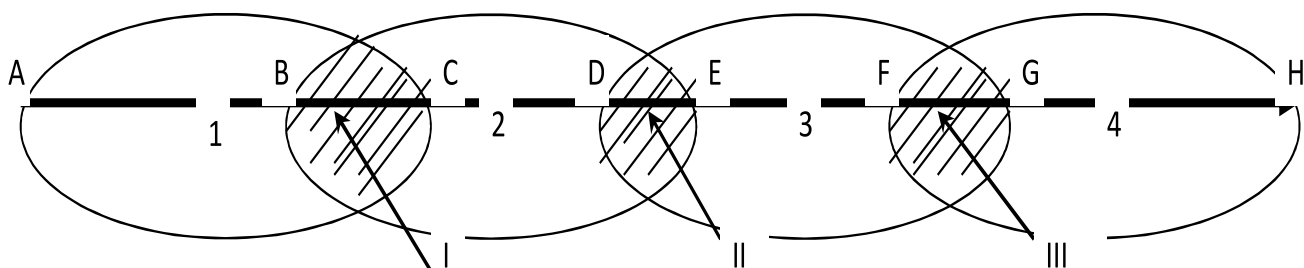

Рис. 1. Вектор индукции экспертных задач.

В точке А задача решается на основании совокупности частных и общих признаков (индивидуальное тождество), при этом значимыми для решения задачи являются именно частные признаки которые играют главную роль. При перемещении по вектору вправо возрастает роль общих признаков. В точке В частных признаков уже недостаточно для решения задачи индивидуального тождества т.е. такая задача уже не может быть решена. В точке С частные признаки исчезают, они уже не нужны для решения задачи. В точке D кроме самых общих признаков строения в основании решения задачи начинают играть диагностические признаки. В точке Е общих идентификационных (классификационных) признаков нет, задача решается лишь на основании диагностических признаков, при этом «диагнозы» имеют частное определение. В точке F «в дело вступают» внутриобъектные причинно-следственные связи. На участке GH задачи решаются при помощи межобъектных причинно-следственных связей.

Таким образом, границы областей указанных нами экспертных задач несколько «размыты», происходит взаимопроникновение, пересечение областей с образованием совместных участков. Эти пересечения множеств и есть те чувствительные участки, из-за отнесения которых в одно, конкретно определенное из образующих их множеств, и «ломают копья» ученые и практики. Предложим названия этих областей (в скобках даны узнаваемые варианты из научных источников):

I – группификация I типа (групповая идентификация, классификация, распознавание);

II – группификация II типа (классификация, диагностика, диагностические классификационные задачи);

III - причинно-диагностические задачи (диагностические, ситуационные, причинно-динамические диагностические задачи).

Рассмотрим первые два типа. Именно то, что группофикация (групповая идентификация) может быть двух типов, и предупредила Е.О.Россинская [1], предостерегая, что «не следует смешивать диагностические классификационные задачи» (в нашей классификации – группофикация II типа) и «идентификационные задачи, при решении которых устанавливается групповая принадлежность объекта» (в нашем случае – группофикация I типа)». Отметим при этом, что интуитивное понимание отличия этих видов задач без графического представления (ВИЗЭ) неочевидно.

Считаю, что об индивидуальной идентификации (участок АВ) в специальной литературе написано более чем достаточно, поэтому останавливаться на ней не буду.

Остальные выделенные области (математически – это множества и пересечения множеств) рассмотрим более подробно.

Группофикация I типа либо предваряет индивидуальную идентификацию, либо является окончательной целью (в данном случае определяемой экспертом), если индивидуальная идентификация невозможна по причине отсутствия или недостаточности частных признаков. Группофикация I типа возможна только в отношении следов-отображений материальных объектов. При проведении указанного исследования используются лишь признаки общего строения следов объекта исследования (общие признаки). Пример вывода: след протектора шины колеса на грунте оставлен колесом (определенной) марки с такой же степенью износа (т.е. ограниченное множество).

Переход к мысленным образам (более общим с точки зрения нашей теории классификации задач) приводит на участок CD – участок классификационных задач судебных экспертиз. При этом сравнению подлежат признаки общего строения самого объекта либо с признаками натуральных образцовых объектов из криминалистических коллекций, либо с признаками, описанными в справочной литературе. Пример вывода: представленный на экспертизу пистолет является пистолетом марки ТТ (относительно ограниченное множество). Кроме того, в эти задачи также входит отнесение к следам разруба (распила, сверления и т.д.) в трасологии.

При группофикации II типа (участок DE), во-первых, происходит сравнение с признаками общего строения объектов подобного типа (и/или с еще более общими признаками, фактически с принципами построения таких объектов, например, огнестрельное оружие должно иметь ствол, устройство запирающего механизма, устройство воспламенения заряда), а во-вторых, устанавливаются диагностические признаки (например, для огнестрельного оружия – кинетическая энергия снаряда, способность к многократному использованию без разрушения и т.д.). Результатом исследования становится отнесение к неограниченному множеству предметов: огнестрельному оружию, холодному оружию, специальным техническим средствам и т.п. При этом нами было предложено предназначенность (классификационный интегральный признак,

устанавливаемый на этапе сравнительного исследования) и пригодность (диагностический интегральный признак, устанавливаемый на этапе проведения экспертного эксперимента) называть основными признаками объекта именно для групповикации II типа [20, 21]. Единственный вопрос связан с порядком слов в этом названии, так как вновь отталкиваясь от медицины для того чтобы поставить диагноз, необходимо сначала классифицировать объект (попросту, если это «милый человек», то ему – к терапевту, а если «добрый пёс» – к ветеринару). Поэтому правильнее будет называть этот вид исследований классификационно-диагностическими.

С помощью собственно диагностических задач (отрезок EF) решают вопросы установления свойств, а именно, внутренних состояний: способностей, «болезней», отклонений от нормы в исследуемом объекте. Решаются они установлением исключительно диагностических признаков. Это задачи, например: установления необычного состояния пишущего (почерковедение), возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок (баллистика). Диагностические признаки объектов являются еще более общими с той точки зрения, что диагностические методики выходят за пределы определенного класса объектов, то есть, мы устанавливаем необычное состояние выполнения рукописи любым человеком (пол, возраст), проводим подобные эксперименты и с винтовкой и с пистолетом и т.д.

Необходимость выявления внешней причины изменения внутренних свойств объекта исследования (например, однозначного установления состояния алкогольного опьянения либо письма в движущемся транспорте), т.е. установление локальных причинно-следственных связей усложняет экспертную задачу и приводит на следующий участок FG вектора ВИЗЭ – участок причинно-диагностических задач.

И наконец, объективно ситуационные задачи (участок GH на векторе) – это задачи установления всего комплекса причинно-следственных взаимосвязей признаков и состояний объекта исследования, когда этот объект глобален и включает в себя множество предметов, участки территории развития ситуации и т.д. – например: установление положения стрелявшего и жертвы (баллистика), установление возможности избежать ДТП (автотехника) и т.п.

Из всего изложенного выше можно сделать следующие выводы.

1. Групповикация I типа является лишь частным случаем идентификации так как в её основе «обычная» совокупность общих и частных признаков. Безусловно данный тип должен быть отнесен к идентификации, либо к широко используемому названию «групповая идентификация», возможно также указание «типа I», в случае принятия «типа II».

2. Наличие подмножеств, обрамляющих классификацию с обеих сторон, лишь подтверждают её существование и не оставляют шансов противникам данного подхода.

3. Группификация II типа по причине обладания свойственным только ей набором основных интегральных признаков: предназначенности и пригодности, первый из которых относится к классификационным, а второй – к диагностическим, тяготеет к выделению её в отдельный класс. Предлагается либо оставить за ней название, использованное в статье, т.е. группификация II типа, либо классификационно-диагностические задачи, которые отражают положение данного класса исследований на ВИЗЭ.

4. Наличие диагностических задач, на наш взгляд, не должно вызывать сомнений опять же по причине обрамляющих подмножеств. Причинно-диагностические задачи, по нашему мнению, должны входить в диагностику. Это соображение вызвано тем, что как в первом, так и во втором случаях основаниями решения задачи являются свойства самого объекта исследований.

Таким образом, разделение задач судебных экспертиз на основании вектора индукции экспертных задач (ВИЗЭ) дает возможность их «правильной» классификации, в том смысле, что вектор является тем «правилом», с помощью которого реально однозначная классификация задач в зависимости от их положения на шкале этого вектора и, в результате, однозначное отнесение любой конкретной экспертной задачи к определенному виду.

В ходе выполненных исследований определены: 1) множество идентификационных задач с подмножеством групповой идентификации (I типа); 2) классификационные задачи; 3) группификация II типа (классификационно-диагностические задачи); 4) диагностические (с подмножеством причинно-диагностических); 5) ситуационные задачи судебной экспертизы.

Список литературы:

1. Россинская Е.Р. Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы. Вестник экономической безопасности. №2, 2019. – С. 220-224.
2. Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004.
4. Кокин А.В. О сущности криминалистической диагностики и её соотношении с идентификацией. Вестник Московского университета МВД России. №6. 2009. С. 143-146.
5. Савинов А. В. Логические законы мышления. М., 1958. С. 12.
6. Селиванов Н.А. Нужна ли криминалистике такая диагностика. Социалистическая законность. №6. 1988. С.58.
7. Орлова В.Ф., Шляхов А.Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы. Актуальные проблемы теории судебной экспертизы: сб.науч.тр. Москва: ВНИИСЭ, 1984. С.49-54.

8. Корухов Ю.Г. Сущность неидентификационных трасологических экспертиз. Вопросы современной трасологии. Вып. 36, М., 1978.
9. Свалов В.И., Неидентификационная трасологическая экспертиза: лекция / В.И. Свалов, В.П. Тарасов. Волгоград. ВСШ МВД СССР, 1988. – 16с.
10. Винберг А.И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы. Советское государство и право. №9, 1978. С. 71-75.
11. Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. С.19.
12. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: «Наука», 1975. С.214—215.
13. Гуменський О.А. Поняття, класифікація й природа експертних задач. Актуальні питання судової експертології, криміналістики та кримінального процесу: матеріали II міжнар. наук.-практ. конф. (м. Київ, 19 листопада 2020 р.) / за заг. ред. О. Г. Рувіна, Н. В. Нестор; уклад. О. І. Жеребко, В. П. Колонюк, О. О. Садченко, О. В. Юдіна. – Київ : Видавництво Ліра-К, 2020. – 676 с. С.150-155.
14. Малаховская Н.Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы. Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. Сб.науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1985. С. 81–104.
15. Словарь криминалистических терминов. URL: <https://kriminalisty.ru/stati-slovar-terminov>.
16. Словарь иностранных слов русского языка. URL: <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-foreign2-term-12474.htm#:~:text=diagnostikos>.
17. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016.
18. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика: спорные проблемы. Вопросы криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы. Сб. науч. тр. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. С. 39–41.
19. Сімакова-Єфремян Е.Б. Класифікація завдань комплексної експертизі контактної взаємодії об'єктів. Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб.наук.-практ. матеріалів. Харків: Право, 2004. Вип. 4. С.571-578.
20. Гуменський О.А. Щодо призначеності та придатності як критеріїв віднесення об'єктів до предметів злочинів. Актуальні питання нормативно-методичного забезпечення трасологічних та балістичних експертиз: матеріали міжвідом. наук.-практ. семінару (м. Київ, 21 квітня 2015 р.). К., 2015. С. 9-11.
21. Гуменський О.А. Єдиний підхід до проведення досліджень з групової ідентифікації об'єктів, які є результатами інженерно-технічної діяльності людини (РІДЛ). Сімейство експертиз РІДЛ. Криміналістика і судова експертиза. 2018. Вип. 63. ч. 1. С.110-124.

ԴԱՏԱԿԱՆ ՓՈՐՁԱՔՆՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱՌԱՋԱԴՐԱՆՔՆԵՐԻ ԻՆԴՈՒԿՑԻԱՅԻ ՎԵԿՏՈՐԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԴՐԱՆՑ ԴԱՍԱԿԱՐԳՄԱՆ ՄԵԽԱՆԻԶՄ

Գումենսկիյ Ա.Ա.

Հոդվածում դիտարկվում է դատական փորձաքննության առաջադրանքների դասակարգման խնդիրներ, որոնք այսօր վիճարկելի են, կան մի քանի տեսակետներ, որոնք բոլորն էլ կապված են այդ խնդիրների սահմանազատման հետ: Առանձնացվում և նկարագրվում են «փորձագիտական առաջադրանքների ինդուլցիայի վեկտորի» հիման վրա իրականացվող փորձագիտական առաջադրանքների դասակարգման բնորոշ առանձնահատկությունները, այն ուղղված է՝ սկսած առավել «մասնավոր» խնդիրների լուծման անհատական նույնացման հաստատումից դեպի ընդհանրական խնդիրների լուծումը, այսինքն դեպի հետազոտվող օբյեկտի պարզառահեղանային կապերի և երևույթների հաստատումը՝ պատահարի մեխանիզմի հաստատման նպատակով, ինչպես և առանձին օբյեկտի մասնավոր հատկանիշների հաստատումից, որպես հետազոտության նպատակին հասնելու հիմք, մինչև ուսումնասիրվող մի քանի օբյեկտների բոլոր հատկանիշների և հատկությունների առավելագույն հնարավոր հավաքածուն և դրանց փոխկապակցությունները որոշելը: Հեղինակը գալիս է այն եզրահանգման, որ փորձագիտական առաջադրանքների ինդուլցիայի վեկտորի հիմքով տրված դատական փորձաքննությունների տարանջատումը հնարավորություն է տալիս դրանք «ճիշտ» դասակարգել, այն իմաստով, որ այդ վեկտորն այն «կանոն» է համարվում, որով իրական միանշանակ դասակարգումը՝ կախված այդ վեկտորի սանդղակին տրված դրանց իրադրությունից և, որպես հետևանք, ցանկացած կենկրեպ փորձագիտական առաջադրանքի միանշանակ վերաբերումն է որոշակի տեսակի:

Իրականացված հետազոտությունների հիման վրա որոշվել են 1) նույնացման շարք առաջադրանքներ՝ առաջին տեսակի խմբի նույնականացման ենթաբազմությամբ, 2) դասակարգման առաջադրանքներ, 3) առաջին տիպի խմբային նույնացում (դասակարգային ախտորոշման առաջադրանքներ), 4) ախտորոշման (ենթաբազմությամբ պարզառային ախտորոշում) դատական փորձաքննության իրավիճակային առաջադրանքներ:

Հեղինակը տալիս է հետևյալ սահմանումների ընդհանրացված նկարագրությունը՝ նույնականացում, փորձագիտական ախտորոշում, դասակարգում, իրավիճակային հետազոտություն:

Բանալի բառեր. դատական փորձաքննությունների առաջադրանքների դասակարգում, փորձագիտական առաջադրանքների ինդուլցիայի վեկտոր, նույնականացում, դասակարգում, II տիպի խմբավորում, ախտորոշում, իրավիճակային առաջադրանքներ:

VECTOR OF INDUCTION OF EXPERT TASKS AS A MECHANISM OF THEIR CLASSIFICATION

Humenskyi O.

To date, the issues of classification of the tasks of forensic examination are debatable, there are several points of view on the problems covered in the article, and all of them are related to the differentiation of these tasks, that is, ultimately, to the establishment of the boundaries of the methods that are used to solve them.

Classification of expert tasks is conducted on the basis of «vector of induction of expert tasks» (further - VIET), which is directed from the most «private» task of establishment of individual identity to the most universal task, to establishing causative connections of the explored objects and phenomena with the purpose of establishment of mechanism of incident; as well as from the establishment of particular features of an individual object, as the basis for achieving the goal of the study, to the determination of the maximum possible set of all features and properties of several studied objects and their relationships.

The division of tasks of judicial examinations on the basis of VIET enables their «correct» classification, in that sense, that vector is those «rule», by which monosemantic classification of tasks is real depending on their position on the scale of this vector and, as a result, monosemantic attributing of any concrete expert task to the certain kind.

Certain by us: 1) multitude set of identification tasks with a subset of group identification of first type; 2) classification tasks; 3) group identification of second type (classification and diagnostic tasks); 4) diagnostic (with subset of causally-diagnostic); 5) situational tasks of forensic examination.

The following definitions have been adopted.

Identification is the process of establishing (excluding) the identity of the identified and identifying objects by a combination of general and particular features. Taking into account the influence of the ratio of general and particular features when making a decision about identity, we dwell on the position that identification can be individual and group. Expert diagnostics is a scientific method of cognition, the essence of which is to recognize the typical state of the diagnosed object, as well as the presence or absence of a deviation from the norm. Classification is the assignment of an object to one of the established classification groups. The group, judging from the above definition, must be strictly defined. Classification can be based on groups of different degrees of generality, but it does not cease to be a classification. Situational examination - a type of examination that establishes the mechanism of an incident in its tracks, objects and environment and is implemented as part of comprehensive studies.

Keywords: *classification of tasks of forensic examinations, vector of induction of expert tasks, identification, classification, group identification of second type, diagnostics, situational tasks.*

Статья поступила: 10.02.2022

Принята к печати: 28.09.2022